

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ

СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

(27 октября 2020 г.)

УДК 346.9
ББК 67.404
С 01

Ответственный редактор:

Власенко В.Н. - председатель Совета молодых ученых и специалистов Российской государственной университета правосудия, заместитель заведующего кафедрой земельного и экологического права, кандидат юридических наук.

Судебное правотворчество: проблемы теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. В.Н. Власенко. – М., 2021. 304 с.

ISBN 978-5-91936-123-7

Настоящий сборник включает материалы Международной научно-практической конференции «Судебное правотворчество: теоретические и практические проблемы» (РГУП, 27 октября 2020 г.).

Сборник посвящен актуальным проблемам судебного правотворчества, его природе и пределам, переосмыслению доктринальных позиций по вопросу о соотношении судебного правотворчества и судебного усмотрения, а также содержит отраслевые подходы к проблеме судебного правотворчества.

Издание может быть рекомендовано преподавателям, научным сотрудникам, аспирантам и студентам юридических вузов, судьям, иным практическим работникам, всем интересующимся общетеоретическими и отраслевыми проблемами права и судебной власти.

Сборник подготовлен с использованием СПС «КонсультантПлюс».

Москва
2021

© Коллектив авторов, 2021

Содержание

Власенко В.Н. Пандемия - не препятствие для реализации университетских традиций	7
Раздел I	12
Материалы пленарного заседания	12
Ершов В.В. Судебное правотворчество: современные проблемы теории и практики	12
Аверин А.В. Судебное правотворчество и судейское усмотрение	24
Касаткин С.Н. Спор Р. Дворкина и позитивистов в англо-американской юриспруденции: содержание и импликации для отечественных дискуссий о судейском правотворчестве	39
Мазуренко А.П. Судебное правотворчество в контексте теории правотворческой политики	48
Чертков А.Н. Судебная практика как источник права и барьер для «неправа»: должное и сущее	53
Шайхутдинов Е.М. Толкование и применение судами оценочных понятий в контексте определенности права	59
Раздел II	65
Секция «Теоретико-методологические проблемы судебного правотворчества»	65
Винокуров А.Ю. О роли судебного правотворчества в регулировании деятельности прокуратуры	65
Гаврилова Ю.А. Судебное правотворчество, судебная доктрина, судебное смыслообразование: современный понятийно-смысловой ряд	71
Ищенко Н.С. Соотношение международного права и внутригосударственного права	78
Королёв Б.И. Особенности соотношения законодательства и «позиций суда» как «права» и «неправа» в средневековой России XV – XVII вв.	94
Краснова К.А. Проблемы реализации конституционного принципа доступности правосудия в условиях пандемии COVID-19	99
Песцова Н.Н. Судебные решения как основания прекращения действия нормативных правовых актов	103
Скоробогатов А.В. Судебное правотворчество в конструировании правовой реальности	110
Пушкина А.В. Проникновение принципа прецедента в романо-германскую правовую систему	116
Ткаченко Д.Г. Формы и источники права в правовой системе стран ангlosаксонской семьи права	122
Федосюк А.П. Определенность и неопределенность правовых норм, как детерминанта развития социальной системы государства в целом и инклузивных социальных систем в едином российском обществе	129
Раздел III	137
Секция «Судебное правотворчество: подходы цивилистических и процессуальных наук»	137
Адельшин Р.Н. Правовое положение потребителя в неопределенных обязательствах с «производным» элементом, используемое посредством программно-технических средств	137
Грибов Н.Д. Развитие правовых категорий в рамках судебного правотворчества	145
Дарков А.А. Проблемы правовой институциализации и дифференциации в сфере объектов гражданского права	150
Зрелов А.П. О современном значении судебного правотворчества в разграничении понятий недвижимого и движимого имущества	158

Князькин С.И.	
Надлежащее применение норм права как критерий правосудности судебных актов в цивилистическом процессе	166
Никитин С.В.	
Судебный нормоконтроль и судебное правотворчество	171
Овчинникова Ю.С.	
Судебная практика в сфере страхования строительства: вопросы правовой определенности	178
Шереметьева Н.В.	
Правовые аспекты нового объекта интеллектуальной собственности «географического указания»	183
Ярошенко Л.В.	
Правовые аспекты взыскания судебных расходов на стадии исполнительного производства в цивилистическом процессе	189
Раздел IV	194
Секция «Судебное правотворчество: подходы уголовно-правовых наук»	194
Кирина И.В.	
Особенности уголовно-процессуального правового регулирования: законодательное и судебное правотворчество	194
Кучина Я.О.	
Конфликт принципов уголовного права и уголовного процесса и его влияние на уголовную отрасль науки и практики (на примере ст. 15 УПК РФ)	201
Мироненко С.Ю.	
Признаки конкуренции уголовно-правовых норм	208
Лютынский А.М., Цуканова А.В.	
Решения Конституционного суда Российской Федерации как источник права в контексте уголовно-процессуальных правоотношений	215
Смыслова В.Н.	
Отдельные аспекты соотношения законодательства и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму	221
Татаринцева И.А., Дедкова Т.А.	
Некачественное предоставление медицинских услуг: проблемы доказывания	229

не достигает своих целей - защита интересов потерпевших и управление крупными рисками по следующим причинам. Во-первых, в договорах страхования ответственности, которые разработаны СРО, в большинстве случаев недостаточно четко формулируются страховые случаи и основания для увеличения страхового риска, что может являться причиной необоснованного увеличения страховой премии (ст.959 ГК РФ). Во-вторых, в таких договорах страхуется только интерес, связанный с возможным наступлением ответственности только подрядчика, тогда как субъектами ответственности по законодательству могут быть и другие участники строительной деятельности, а именно, застройщик, проектировщик и технический заказчик (ст.60 Градостроительного кодекса). Наконец, в договоре страхования ответственности при осуществлении строительной деятельности необходимо, на наш взгляд, ввести особые обязанности страхователя по соблюдению мер предосторожности.¹ В строительстве это особенно важно, поскольку данные меры представляют собой реально действующие способы предотвращения наступления страховых случаев.

Можно сделать вывод, что на настоящий момент в законодательство необходимо ввести соответствующие нормы об обязательном страховании ответственности участников строительной деятельности - это могут быть изменения в Градостроительный кодекс РФ или принятие специального закона.

Таковы основные проблемы правовой определенности судебной практики в сфере строительства.

Библиография

1. Абрамов В.Ю. Страховое право. М: Анкил, 2004,182 стр.
2. Кратенко М.В.. Меры предосторожности как аспект застрахованного риска / СПС «Консультант плюс».
3. Литвинова О.В.. Сущность и необходимость страхования рисков в строительстве // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2016, № 2/17.
4. Худяков А.И. Теория страхования. М: Статут,2010.
5. Четырыс Е.И. Страхование гражданско-правовой ответственности за причинение вреда. Автографат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2015.

Шереметьева Н.В.²

Правовые аспекты нового объекта интеллектуальной собственности «географического указания»

Аннотация: в настоящей статье автором исследуется новый объект интеллектуальной собственности -географическое указание, закрепленный в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и распространяет свое действие с 27 июля 2020 года.

На основании положений редакции ГК РФ, предусматривающие изменения о географических указаниях, автором сформулированы сходства и отличительные призна-

¹ М.В. Кратенко. Меры предосторожности как аспект застрахованного риска /СПС «Консультант плюс».

² Помощник судьи Арбитражного суда Приморского края, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования »Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»

ки таких средств индивидуализации товаров как географические указания и наименования мест происхождения.

Также в статье обосновывается значимость института географического указания в Российской Федерации.

Summary: In this article, the author examines a new object of intellectual property-a geographical indication, which is fixed in part four of the Civil code of the Russian Federation, which comes into force on July 27, 2020.

Based on the provisions of the wording of the civil code of the Russian Federation, which provide for changes in geographical indications, the author formulated similarities and distinctive features of such means of individualization of goods as geographical indications and appellations of origin.

The article also substantiates the significance of the Institute of geographical indication in the Russian Federation.

Ключевые слова: географические указания; наименования мест происхождения товара; средства индивидуализации; объекты интеллектуальной собственности; гражданский кодекс.

Keywords: geographical indications; appellations of origin; means of individualization; objects of intellectual property; civil code.

На сегодняшний день ключевым стержнем развития современной мировой экономики и цивилизационного общества составляют интеллектуальные ресурсы, представляющие собой комплекс приобретенных знаний по усовершенствованным технологиям и научным достижениям, которые прогрессируют в ногу со временем и продолжают стремительно набирать обороты.

К средствам, индивидуализации которым предоставляется правовая охрана интеллектуальной собственностью относятся произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ, фонограммы ТВ и радио передачи, различные изобретения, промышленные образцы, секреты производства (ноу-хай), фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания.

Интеллектуальная собственность представляет собой достаточно сложный механизм, преобразования результатов интеллектуальной деятельности в объекты интеллектуальной собственности, способный обеспечить успех в научно-техническом прогрессе, а также прорыв отечественных производителей на внутреннем и внешнем рынках.

Географическое указание для Российской Федерации является абсолютно новым самостоятельным объектом правовой охраны интеллектуальной собственности, принятый Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 230-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 1 и 231 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной продукции и введенной в действие 27 июля 2020 года.

Закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации самостоятельного объекта интеллектуальных прав - географическое указание

предопределено следующими факторами: прежде всего, обязательства по охране географического указания появились у Российской Федерации 22 августа 2012 г., когда Россия официально становится 156-м полноправным членом всемирной торговой организации и подписанием Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), а также присоединение нашего государства в 2014 г. к международной организации, представляющая собой Евразийский экономический союз.

Положения соглашения ТРИПС включает в себе понятие географических указаний, а также раскрывает специальные нормы, предписывающие каждой стране-участнице предусмотреть правовые меры к улучшению правовой охраны географических указаний.

Не менее важной причиной нововведения в гражданское законодательство самостоятельного объекта интеллектуальных прав является тот факт, что на географическое указание распространяется принцип территориальности, в связи с этим разумно было дополнить Гражданский кодекс Российской Федерации средством индивидуализации товара - географическое указание для упрощенного порядка регистрации уникального товара, произведенного в конкретной местности, обладающими особыми качествами.

Возникновение института географических указаний, с учетом существующего международного опыта, является обоснованным прогрессом на пути развития отечественных производителей не только на федеральном, но и международном уровне.

В силу принятых изменений, в четвертую часть Гражданского кодекса Российской Федерации географическим указанием признается обозначение, которое идентифицирует товар, как происходящий с территории определенного географического объекта, когда конкретное качество, репутация или иное свойства товара обусловлены главным образом его географическим происхождением¹.

Сведения о месте происхождения товара характеризуют продукт, раскрывая его природу, позволяет потребителям отличить товар, обладающий определенными качествами, представляющими для него особый интерес от других товаров.

Учитывая разработанные нормы в Гражданский кодекс РФ, устанавливающие поправки о географических указаниях можно подчеркнуть, что самостоятельный объект интеллектуальных прав - географические указания имеют сходство с наименованием места происхождения товара, потому что принадлежат к одной группе объектов интеллектуальной собст-

¹ Горленко С. А. Совершенствование законодательства в области наименований мест происхождения товаров и географических указаний / С. А. Горленко, Л. Л. Кирий // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2018. – № 12. – С.13.

венности, но, тем не менее, каждый вид индивидуализации товаров имеет свои отличительные особенности¹.

Первым и наиболее существенным отличием заключаются в жестких условиях, предъявляемых при государственной регистрации НМПТ, чем принятное законом новый вид объекта интеллектуальных прав – географическое указание.

Для удовлетворительного решения по предоставлению свидетельства на наименование мест происхождения товара необходимо согласие уполномоченного федерального органа о том, что на территории данного географического объекта заявителем выпускается товар со специальными свойствами. В связи с чем, возникает у заявителей затруднение при государственной регистрации наименования места происхождения товара и предоставлению исключительного права на такое наименование.

Для регистрации географического указания заявитель собственно лично подает сведения, подтверждающие конкретные качества товара, репутацию, а также иные характеристики продукции, которые зависят от места происхождения. Согласие должностного органа при регистрации при продлении срока действия свидетельства объектов интеллектуальных прав в отношении географических указаний не требуется.

Второй отличительной особенностью ГУ и НМПТ можно назвать, что для государственной регистрации и процесса оформления правовой охраны на географическое указание, отсутствует необходимость наличия у продукта особых свойств.

Под такими свойствами понимаются свойства товара, которые приобретают вследствие совокупности конкретных факторов, а именно природных условий и человеческого фактора.

В-третьих, отличие данных объектов интеллектуальной собственности заключается в стадиях производства товара. Для государственной регистрации ГУ необходимо осуществления как минимум одного этапа производства товара, который имеет важное значение на формирование его характеристик, а для регистрации наименования места происхождения товара должны охватывать совокупность всех стадий производства на конкретной территории, к примеру, нельзя употреблять воду, полученную не в Ессентуках, но там разлитую, применять под этим наименованием. Поэтому возникает огромное количество институциональных барьеров для получения правовой охраны географических указаний, в связи с чем, невысокая эффективность использования средства индивидуализации как НМПТ.

Четвертой характерной особенностью является получение регистрационных документов на географическое указание физическими лицами (одно или несколько), юридическими лицами, а также объединениями, союзами или ассоциациями, деятельность которых не против-

¹ Рузакова О.А. Перспективы развития российского законодательства о географических указаниях / О.А. Рузакова, С.Ю. Фабричный // Российское правосудие. – 2019. – № 2. – С. 47-56.

воречит законодательству РФ. Для целей регистрации географического указания может быть создано объединение, в состав которого войдут не только производители товара, но и производители сырья, упаковщики, дистрибуторы, логистические компании и распространители товаров¹.

В настоящий момент для НМПТ положения о получении регистрационных документов объединениями, союзами и ассоциациями в Гражданском законодательстве РФ не предусмотрены.

При сравнительном анализе географического указания и НМПТ следует обратить внимание на определенное сходство правил. Связанных с подачей, рассмотрения заявок, а также с установленными сроками их действия.

Исключительное право на НМПТ и ГУ может одновременно относиться к нескольким лицам, продукция которых отвечает требованиям в соответствии с разработанными положениями в Гражданском кодексе Российской Федерации. Охрана вышеназванных объектов интеллектуальных прав наступает с момента предоставления заявления в Роспатент на государственную регистрацию этих объектов.

Срок предоставления права пользования наименования мест происхождения товаров и географических указаний составляет 10 лет, однако законодатель предусмотрел право заявителям продления срока действия такого свидетельства на неограниченное количество раз, но при этом установив срок раз в десять лет. Важным вопросом является то, что законодательством Российской Федерации не предусмотрено распоряжаться исключительными правами на ГУ и НМПТ, а именно передавать, отчуждать права объекты интеллектуальной собственности².

Действие правовой охраны исключительных прав использования на географическое указание и на наименование мест происхождения товаров распространяется на территории Российской Федерации.

Итак, проведенное исследование позволило констатировать вывод, о том, что введенные положения, закрепленные в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении самостоятельного объекта интеллектуальной собственности-географических указаний будут пользоваться большей популярностью, чем наименования мест происхождения товаров, поскольку объект интеллектуальной собственности служит мощным инструментом для экономического развития России, имеет социальное и общегосударственное значение, чрезвычайно главной задачей является заинтересованность государства в продвижение региональной продукции и услуг отечественного производства, как на территории Российской Федерации, так и на международном рынке³.

¹ Комелина, Е. А. Географические указания — новый объект права / Е. А. Комелина. – Текст : неподтвержденный // Молодой ученик. – 2020. – № 21 . – С. 317-319.

² Коваленко М. А. Возможность введения понятия «географическое указание» в российское законодательство как объекта интеллектуальной собственности: причины и последствия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 5.

³ Комелина, Е. А. Географические указания — новый объект права / Е. А. Комелина. – Текст : неподтвержденный // Молодой ученик. – 2020. – № 21 . – С. 317-319.

Вместе с тем, правообладателями географического указания с при- надлежащими ему всей триады правомочий по владению, пользованию, распоряжению географических указаний, на мой взгляд, может быть только производитель. В противном случае это создавало бы ограничения к использованию им своих прав, привело бы к необоснованной монополизации рынка и ведению в заблуждение потребителей. Пользователем, на мой взгляд, может быть любое лицо, зарегистрированное в таком качестве и по соглашению со стороны производителя товара. Производителями и пользователями географических указаний могут быть как физические или юридические лица, так и государство или его органы, единоличные или совместные, отечественные и иностранные или их объединения. Главное условие здесь должно быть сохранение требование о не противоречии их деятельности гражданскому законодательству Российской Федерации.

Такая позиция относительно разграничения и укрепления групп субъектов в гражданских правоотношениях, связанных с географическим указанием, соответствует современным тенденциям развития гражданского законодательства, расширяет возможности его реализации, проистекает из содержания и перечня лиц, вносимых в Государственный реестр и указанных в статье 1529 ГК РФ и, наконец, соответствует международным правилам нормам применения рассматриваемого института.

Хотелось бы остановиться на еще некоторых значимых аспектах, влияющих на надлежащую охрану НМПТ и географического указания. К ним относятся, к примеру, основания получения права охраны для российского и иностранного производителей и их прекращения. Законодатель в настоящий момент в недостаточной степени уделяет внимание вопросу повторности регистрации иностранного обозначения. Выход из данной ситуации видится внесение соответствующих уточнений в гражданское законодательство о невозможности предоставления вторичной охраны в случае нарушения только правил предоставления правовой охраны для географических указаний. В части прекращения прав охраны географических указаний и НМПТ для иностранных субъектов требуется уже сейчас пересмотреть не введенные в действие новые положения ГК РФ, так правовая охрана незамедлительно прекращается на территории РФ в случае прекращения ее в стране происхождения товара.

Для решения обозначенных проблем необходимо принятие первоочередных мероприятий, направленных на:

- детализацию и правовую регламентацию границ территорий географических объектов гражданского-правового значения;
- определение стадий производства товаров, подлежащих гражданско-правовой охране, в том числе в конкретном географическом объекте с указанием наиболее значимых для регистрации ГУ;
- уточнение оснований отказа в регистрации правовой охраны ГУ и НМПТ с учетом высказанных предположений о возможных злоупотреблениях со стороны недобросовестных производителей и как факторов, провоцирующих коррупционные проявления в министерствах и ведомст-

вах;

- размещение информации о свойствах, общем (неуникальном) содержании товаров, зарегистрированных ГУ и НМПТ в открытых доступом источниках, актуализация которых должна происходить в режиме online;
- повышение результативности государственного и общественного контроля;
- учет и внедрение в правоприменительную деятельность положительного опыта зарубежных стран.

Библиография

1. Горленко С.А., Кирил Л.Л. Совершенствование законодательства в области наименований мест происхождения товаров и географических указаний // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2018. – № 12. – С.13.
2. Рузакова О.А., Фабричный С.Ю. Перспективы развития российского законодательства о географических указаниях // Российское правосудие. – 2019. – № 2. – С. 47-56.
3. Коваленко М. А. Возможность введения понятия «географическое указание» в российское законодательство как объекта интеллектуальной собственности: причины и последствия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 5.
4. Комелина, Е. А. Географические указания — новый объект права // Молодой ученый. –2020. – № 21 . – С. 317-319.

Ярошенко Л.В.¹

Правовые аспекты взыскания судебных расходов на стадии исполнительного производства в цивилистическом процессе

Аннотация: В статье исследуются вопросы, связанные с возможностью взыскания в качестве судебных издержек, расходов связанных с оплатой взыскателем услуг представителя на стадии исполнительного производства в цивилистическом процессе.

Автором раскрыта проблема противоречивого регулирования одних и тех же правовых вопросов нормативно-правовыми актами и актами толкования права.

Summary: The article examines the issues of collecting legal fees for the services of a representative at the stage of the enforcement proceedings.

The author reveals the problem of contradictory regulation of the same legal issues by normative legal acts and acts of interpretation of the law.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебный издержки, представитель, акты толкования права.

Keywords: enforcement proceedings, legal fees, representative, acts of interpretation of the law.

Согласно нормам, действующих процессуальных кодексов, в состав судебных расходов входят государственная пошлина и судебные издержки, связанные с рассмотрением дела судом (ст. 88 ГПК РФ; ст. 101 АПК РФ; ст. 103 КАС РФ). В свою очередь к судебным издержкам относятся расходы, которые понесены лицами, участвующими в деле (ст. 94 ГПК

¹ Доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Российской государственной университета правосудия, кандидат юридических наук